

Б.С. Орлов

Образ России в современной Германии

***Аннотация.** В статье анализируются отношения между двумя государствами – Россией и ФРГ; формирование образа России в германском обществе и влияние на него внешнеполитических факторов.*

***Abstract.** The author analyzes the relations between two states – Russia and Germany as well as the forming of the image of Russia in the German society and the impact of foreign policy factors on it.*

***Ключевые слова:** международные отношения, ФРГ, Россия, внешнеполитический образ.*

***Keywords:** foreign relations, Germany, Russia, foreign policy image.*

Давно подмечено: все истинное выявляется в кризисные времена. И это касается не только взаимоотношений между людьми, но и между странами. Сказанное непосредственным образом относится к современной Германии, поставленной перед необходимостью реагировать на события, происходящие в Украине. Как воспринимают украинский кризис средства массовой информации ФРГ? Как реагирует на них германское общество и что показывают социологические опросы?

В 2010 г. в Институте Европы РАН вышла работа «Образ современной России в Германии» (4). Ее авторы, известные германисты В.Б. Белов и И.Ф. Максимычев, сосредоточили внимание на экономической тематике. И, как показали события 2014 г.,

поведение германских политиков в этот период определялось прежде всего экономическими соображениями. Отметим, авторы упомянутой работы ставили вопрос об образе современной России в Германии в широком временном контексте. В данной статье речь пойдет об образе России в Германии в условиях украинского кризиса, когда между двумя нашими странами сложились, пожалуй, самые напряженные отношения с момента объединения Германии в 1990 г. Чтобы разобраться в том, какой предстает Россия в глазах современных немцев, одних ссылок на социологические опросы и экспертные оценки недостаточно. Нам придется обратиться к целому ряду факторов, влияющих на формирование внешнеполитических образов, таких как историческая память, геополитическая ситуация, национальные интересы, политическая ситуация. Они в сложившихся условиях позволяют понять реакцию германского общества, поведение политиков и рядовых граждан.

В силу сложившихся исторических обстоятельств **память о прошлом** занимает в духовной жизни Германии особое место. На это прошлое наложили отпечаток взаимоотношения между немцами и русскими, которые по-разному складывались на протяжении целого тысячелетия. Красноречивое свидетельство этих отношений – четыре тома, посвященные отношениям немцев к русским за этот период, и пять томов документальных свидетельств об отношении русских к немцам, подготовленные группой историков под руководством Льва Зиновьевича Копелева в рамках так называемого «Вушпертальского проекта».

Главные события германо-российских отношений пришлось на XX в. Две мировые войны с их миллионными жертвами. Намерение нацистского руководства покончить с российско-советской государственностью и превратить население страны в полурабов. В результате тотальной капитуляции нацистской Германии прекратили существование Пруссия и Силезия, а население этих земель – порядка 12 млн человек – в тяжелейших условиях перешло на Запад. Раскол страны, образование двух государств с различными политическими режимами, Берлинская стена как символ тоталитарного режима, 12 млн немцев, покинувших ГДР. За этим последовала перестройка в СССР, приезд в ГДР Горбачева, его знаменитое: «Тот, кто не делает вывода, того наказывает время».

Стремительное объединение Западной и Восточной Германий, вывод советских войск с территории ГДР.

В то время как Германия объединилась (1990), СССР распался (1991). Начинаясь процесс становления новой демократической России. Немцы со своей стороны были готовы делиться опытом, делая упор на две темы – становление демократических институтов и преодоление тоталитарного прошлого. Эти вопросы интенсивно обсуждались учеными двух стран. Международное сотрудничество успешно развивалось: в 1990-е годы в России и ФРГ проводились многочисленные совместные исследования. В РФ начали работать немецкие фонды: Фонд имени Ф. Эберта, Фонд им. Конрада Аденауэра, Фонд Розы Люксембург.

За этими событиями, упомянутыми телеграфной строкой, стоят миллионы судеб немцев, рассматривающих происходящее сегодня через призму личного опыта, через воспоминания близких людей, которых уже нет в живых. Чувство вины за газовые печи Бухенвальда и за кошмары Холокоста, чувство горечи за покинутые земли, где остались могилы предков, чувство протеста против проволочных ограждений ГДР и вместе с тем возникшее чувство ностальгии по социальным порядкам в восточной части Германии. Наконец, чувство благодарности за возможность объединиться, предоставленную Россией, – все это по-разному сплелось в сложный клубок воспоминаний и впечатлений, окрашенных при этом различными политическими симпатиями. Определенную роль в формировании образа России в Германии играет феномен, который немецкий историк Герд Кёнен называет «русским комплексом» (20). Речь идет об интересе части немцев к происходящему в России, что частично объясняется метафизическим родством, духовной близостью русских и немцев (14).

При всем достаточно хорошем знании истории России и СССР даже самые проницательные аналитики не смогли предвидеть быстрого и неожиданного объединения Германии, а тем более распада Советского Союза. К началу 1990-х годов возникала принципиально новая **геополитическая ситуация**: вместо идеологической и военной конфронтации между Западом и нашей страной открылась возможность взаимодействия, поскольку новая Россия намеревалась строить свое будущее на принципах представитель-

ной демократии и рыночной экономики. Как представляется автору этой статьи, перед немецкими политиками в новой ситуации открылись два варианта стратегического курса – либо двустороннее сближение с Россией, либо развитие контактов с ней в рамках Европейского союза. Первый вариант воспроизводил бы в памяти «дух Рапалло» начала 20-х годов XX столетия и мог вызвать у соседей отрицательную реакцию. Второй вариант сотрудничества с Россией в рамках объединенной Европы предполагал приобщение России к деятельности европейских институтов, ее включение в процесс строительства Большой Европы. Предпочтение было отдано второму варианту, который предполагал развитие тесных контактов во всех областях жизни.

Под этим углом зрения формировались **национальные интересы** объединенной Германии. В 1990–2000-х годах они сводились к следующему: европейское строительство на принципах демократии с учетом отсутствия богатых природных ресурсов и на базе высоких технологий; ориентация на экспортную экономику; установление тесных торговых связей со странами, обладающими природными ресурсами, в первую очередь с Россией. Одновременно ФРГ предполагала помочь России в укреплении механизмов рыночных отношений, в том числе при активной поддержке германских предприятий. С учетом этих соображений правительство ФРГ пошло на непопулярное в среде экологов строительство газопровода по дну Балтийского моря от северных границ России до немецкого города Грайфсвальд, который обеспечивал стабильную доставку газового топлива.

Но не только из экономических интересов исходило руководство ФРГ, поддерживая партнерские отношения с правительственной командой Б.Н. Ельцина, а затем с пришедшим ему на смену президентом В.В. Путиным. Первоначальная деятельность В.В. Путина на посту президента была частью германских политиков оценена положительно. Почти не обсуждалось то обстоятельство, что во времена ГДР Путин занимался разведывательной деятельностью на территории ФРГ, работая под прикрытием в одном из советских культурных учреждений в Дрездене. Депутаты Бундестага с воодушевлением встретили выступление перед ними президента Путина, тем более что он говорил на их родном языке. Такая реакция была объяснима: с человеком, хорошо знающим проблемы Герма-

нии, легче будет развивать деловые отношения. Этими соображениями руководствовался известный эксперт по России Александр Рар, когда он выпустил книгу, посвященную Путину, «Немец в Кремле» (13).

Определенный перелом в позитивных настроениях наступил после мюнхенской речи Путина. Выступая на ежегодной международной конференции по вопросам внешней политики и безопасности в 2007 г., российский президент заявил, что Россия будет руководствоваться во внешней политике своими собственными интересами, исходя из ее особого геополитического положения. На деле это означало: с проевропейской ориентацией покончено, РФ переходит к формированию евразийской модели внешней политики. В последующие годы в Германии давались различные объяснения причин изменения во внешнеполитическом курсе России. Одна из распространенных точек зрения – личная позиция российского президента, поставившего перед собой задачу любой ценой реализовать модель евразийского союза с непременно включением в него Украины. Отсюда резко отрицательное отношение к сближению Украины с Европейским союзом. Германские политики оказались перед лицом новой ситуации, на которую они давали различные ответы в зависимости от представлений о характере взаимоотношений с Россией.

Понять и определить различные подходы возможно, лишь обратившись к внешнеполитическим позициям основных политических сил современной Германии. В ФРГ сложилась двухпартийная система. Две массовые политические партии – ХДС/ХСС и СДПГ – отражают интересы предпринимательства и наемных работников, действуя при этом строго по демократическим правилам. Помимо христианских демократов и социал-демократов в Бундестаге представлены либералы. Свободная демократическая партия (СвДП) в своей деятельности особое внимание уделяет строгому соблюдению норм правового государства. И поскольку на выборах в Бундестаг ХДС/ХСС и СДПГ не набирают необходимого для формирования правительства большинства голосов, они вступают в коалицию с СвДП (10–12% голосов). Позже в Бундестаг, преодолев 5%-ный барьер, прошла партия «Зеленые», отражающая интересы защитников окружающей среды и социальных мень-

шинств. «Зеленые», как правило, вступают в коалицию с социал-демократами.

В наиболее сложных ситуациях кризисного характера две крупные партии считают возможным и даже необходимым формировать общее правительство, вступая тем самым в «большую коалицию». В настоящее время действует третья по счету «большая коалиция», проводящая политику, основанную на компромиссах, в том числе и во внешней политике. У этой политики давние традиции. Христианские демократы прежде всего в лице канцлера Конрада Аденауэра укрепляли позиции на Западе, социал-демократы в лице Вилли Брандта – на Востоке, проводя так называемую «новую восточную политику».

При этом между партнерами по коалиции существовали разногласия, они дают о себе знать и по сей день. Это касается, в первую очередь, отношений ФРГ с Соединенными Штатами. Если христианские демократы выступают за прочный союз с США, видя в нем гарантию безопасности ФРГ, то социал-демократы, признавая важность такого союза, полагают, что европейцы – в том числе и немцы – должны проводить самостоятельную политику, не позволяя вовлекать себя в сомнительные американские операции типа войны в Ираке.

Ближайший советник Брандта, Эгон Бар, при обосновании концепции «новой восточной политики», выступая в 2012 г. с докладом в Москве, так охарактеризовал роль США в современном мире: «В Америке национальное самосознание и миссионерская идея тесно связаны друг с другом. Эта амальгама порождает претензию на моральное лидерство, от которого Америка никогда не откажется. Америка обладает устоявшейся идентичностью. Европа ищет ее» (3, с. 3). Различный подход к политике США со стороны партнеров «большой коалиции» дал о себе знать и в 2014 г., когда Германия была поставлена перед необходимостью дать свой ответ на события вокруг Украины.

Рубеж 2013–2014 гг. был отмечен в ФРГ рядом событий, которые во многом определили отношение германского общества к нашей стране. Среди них: формирование нового правительства Германии; освобождение Михаила Ходорковского; саммит ЕС – Россия (февраль 2014 г.); мероприятия, связанные с «культурной

памятью». Ключевым стало создание в декабре 2013 г. нового коалиционного правительства во главе с Ангелой Меркель. Длившиеся 86 дней переговоры привели к появлению «большой коалиции», в которой христианские демократы и социал-демократы поделили ключевые посты, причем министром обороны была назначена Урсула фон Ляйен (ХДС). Генералы времен Бисмарка перевернулись бы в гробу, узнав, что армию возглавила женщина, к тому же многодетная мать. Это шло вразрез с исторической традицией, когда главной фигурой в государстве был мужчина в военной форме. Но нынешнюю германскую публику это обстоятельство не смутило. Более того, по некоторым прогнозам, со временем министр обороны может заменить фрау Меркель на посту председателя партии, а затем и канцлера. Феминизация германской политики свидетельствует о существенных изменениях в сознании немцев, что не может не сказаться и на их восприятии окружающего мира, в том числе и России.

В пред рождественские дни 2013 г. произошло еще одно событие, которое взбудоражило немецкое общество: Михаил Ходорковский после десяти лет пребывания в российской тюрьме неожиданно появился в Берлине, что произошло при самом активном участии правительства ФРГ. Из числа материалов, посвященных этому событию, обратим внимание на интервью газете «Die Welt» известного деятеля партии «Зеленые», депутата Бундестага Марии-Луизы Бек (16). «При встрече мы сразу же бросились друг к другу в объятия, – рассказывает журналисту фрау Бек. – Восемь лет мы были в косвенном контакте, но не имели возможности хоть словом обменяться, и вот эта встреча». Заслуга освобождения Ходорковского, по ее мнению, принадлежит экс-министру иностранных дел Хансу-Дитриху Геншеру, который лично общался с Путиным. Не случайно и то, что освобождение произошло перед Олимпиадой в Сочи. Критически оценивая политические события, происходящие в России, и связывая их в первую очередь с личностью Путина, фрау Бек в самом конце интервью замечает: «Было бы хорошо рассматривать освобождение Ходорковского как шаг в сторону укрепления основ правового государства. До сих пор мы имели дело только с помилованиями, и это весьма наглядно показывает состояние Российского государства» (16).

Уже в новом 2014 г. М.-Л. Бек 20 января опубликовала на собственном сайте письмо, адресованное избирателям своего округа в Бремене, в котором подробно рассказала, как она воспринимает освобождение Ходорковского (17). Реакция на освобождение Ходорковского в бульварной прессе, по ее мнению, была ужасной. Самого известного узника России и критика Кремля превратили в сенсационную фигуру, игнорируя все то, что он пережил в тюрьме. «Сама я, – продолжает М.-Л. Бек, – восемь лет поддерживала контакт с его адвокатами, семьей и наконец встретила с ним через день после освобождения. В связи с моим участием в судьбе Ходорковского многие поддерживают меня, но многие и критикуют, в том числе и избиратели из Бремена. Некоторые из них намерены оставаться при своих убеждениях» (17).

Далее М.-Л. Бек разъяснила свою позицию, обращая внимание на те вопросы, которые интересуют немцев в связи с Россией.

1. Сделал ли Сноуден больше для дела свободы, нежели Ходорковский? С точки зрения М.-Л. Бек, ему не стоит просить убежища в России – стране, где права человека нарушаются.

2. Трагическое различие между женщинами из «Pussy Riot» и Ходорковским. М.-Л. Бек считает, что Ходорковский не может чувствовать себя свободным, пока другие сотрудники ЮКОСа находятся в заключении. И это обстоятельство может быть использовано Кремлем как фактор давления на поведение бывшего узника.

3. Олимпиада в Сочи. По мнению М.-Л. Бек, на освобождение Ходорковского повлияло то обстоятельство, что в мире нарастал протест против Олимпиады и надо было что-то делать, чтобы ситуация стала более благоприятной для Кремля.

4. По поводу упрека, что Ходорковский – богатый человек. В своем комментарии М.-Л. Бек исходит из того, что богатые люди, как и другие граждане, имеют право на защиту. При каких обстоятельствах возникло это богатство в 1990-е годы? В условиях хаоса, при наличии серых зон в новой России появились большие состояния. Но преследовать Ходорковского, подчеркивает Бек, начали сугубо по политическим мотивам.

5. М.-Л. Бек упоминает инициативу Вернера Шульце по выдвижению Ходорковского на премию Сахарова Европейского парламента.

Письмо депутата Бундестага М.-Л. Бек, адресованное избирателям, появилось не случайно. Оно было написано в связи с повышенным интересом немецкого общества к происходящему в России. С начала 2014 г. отношения между ЕС и Россией ухудшались, и об этом свидетельствовала обстановка саммита ЕС – Россия, состоявшегося в феврале 2014 г. Обозреватель «Новой газеты» Александр Минеев, присутствовавший на этой встрече, так охарактеризовал ее: «И не друг, и не враг, а так...» (9). Сторонникам сближения нашей страны с Евросоюзом, пишет А. Минеев, минувшая пленарная сессия в Страсбурге принесла разочарование. Тем, кто видит Россию частью Европы, принятые резолюции напомнили, что сближения придется ждать долго.

Проблема, однако, заключается в том, что, участвуя в принятии резолюции Европарламента и в саммите, Германия пыталась тем не менее сохранить хорошие отношения с Россией. Германист из Института Европы Владислав Белов полагает, что в 2013 г. отношения между двумя странами «развивались продуктивно». Путин грамотно просчитал освобождение Ходорковского в контексте отношений с Германией. Мало того, что амнистировал, но еще и «расположил к себе всю немецкую публику» (1). Сложившуюся ситуацию А. Белов охарактеризовал своеобразно: атмосфера «плохая, отношения хорошие». «И то, что госпожа Меркель критикует Путина, не мешает иметь с ним отличные профессиональные отношения. И за 2013 год эти отношения существенно качественно улучшились». К тому же Меркель была единственной, кто настаивал на третьем варианте отношений Украины, Евросоюза и Германии (1, с. 4).

Близкую точку зрения высказывает один из старейших германистов, журналист Евгений Григорьев, бывший корреспондент «Правды» в Бонне. Статью в «Независимой газете» Е. Григорьев озаглавил так: «Немцы не хотят кусать Россию» (7). Подчеркивая заинтересованность Германии в сохранении и развитии экономических связей с Россией, Григорьев ссылаясь на мнение Райнера Линднера, управляющего делами Восточного комитета немецкой экономики: партнерство с Россией обеспечивает на немецких предприятиях 300 тыс. рабочих мест (7).

Свое понимание происходящего сегодня в России и в Германии высказал Александр Рар, берлинский политолог, директор по

исследовательской работе Германо-российского форума. Журналист Виталий Цепляев предпослал беседе с ним броский заголовок: «На Россию смотрят теплее. Политолог Александр Рар: “Чем восхищает наша страна и чем настораживает”» (15). Происходящее в России А. Рар объясняет следующим образом: «Россия, пережив после окончания холодной войны увлечение западными ценностями, сегодня пытается укрепиться в своей самобытности. Ищет опору в своем прошлом, в своих традициях и здоровом консерватизме. И это скорее созидательная позиция. Но Запад требует от России немедленного построения либерального гражданского общества с такими же законами, которые в западном мире отработались десятки лет!» (15). К сожалению, полагает А. Рар, ценностный разрыв между Россией и Западом является главным признаком отчуждения. «Выход только в углубленном диалоге разных культур, но для этого надо честно признать и уважать это различие».

Говоря о популярности В.В. Путина, который, по данным всемирного опроса, занял третье место в списке людей, вызывающих наибольшее восхищение после Билла Гейтса и Барака Обамы, А. Рар замечает: «Путин пришел к власти в очень сложное время и сделал из слабой России, которая в 1990-е годы выклянчивала деньги у Запада и во многом шла на поводу у его политики, страну, которая теперь может даже давить на Запад и вести политику в своих интересах. Как сейчас модно говорить, Путин на своем посту “проявил креатив”, не то что многие другие лидеры нашего времени, о которых и вспомнить-то особенно нечего. Главное, что Россию стало не узнать. Одних это восхищает, других пугает. Но никого это не может оставить равнодушным» (15). Есть основания предполагать, что часть немецкого общества разделяет взгляды А. Рара. Но есть и другие точки зрения.

Одна из них высказана в интервью представительницы партии «Зеленых» Марии-Луизы Бек газете «Die Welt» (16). На вопрос, как политик может охарактеризовать страну, в которой правит Владимир Путин, она отвечает: «В России уголовное право заменило гражданский кодекс и законы, регулирующие экономическую деятельность. Номенклатура – это уже не коммунистическая партия со всемогущим ЦК, а тесно связанная друг с другом группа бывших товарищей из КГБ, чиновников и деловых людей, которые совместно грабят страну и ее людей». «Какую же роль в этой систе-

ме играет Путин?» – задает вопрос журналист. Ответ: «Путин – это центральный элемент системы. Он должен заботиться о том, чтобы все ее участники получали свою долю. Коррупция – неотъемлемая часть общества».

Следить за происходящим в России до конца жизни продолжал политолог Хайнрих Фогель, бывший директор Института восточных и международных исследований в Кёльне. В развернутой статье «Автократ Путин и его заслуги в области демократии» (31) Х. Фогель критически оценивал внутреннюю политику Путина, его концепцию «управляемой демократии», а в комментарии «Сочинская Путиниана» (32) сравнивал деятельность кремлевской администрации с «потемкинскими деревнями», вдоль которых проезжала по Новороссии императрица Екатерина II.

По поводу отношения к политике президента Путина своеобразная дискуссия развернулась в июне 2014 г. на страницах влиятельной газеты «Frankfurter Allgemeine Zeitung». Эрнст-Иорг фон Штудниц, на протяжении многих лет бывший послом ФРГ в России и хорошо знающий жизнь нашей страны, высказал свое мнение по поводу обстановки, сложившейся в Германии, в статье, озаглавленной «Конфронтация с Россией не принесет пользы» (30). На аргументы, приведенные в статье фон Штудница, откликнулся в той же газете Ханс-Иоахим Фаленски, эксперт по внешнеполитическим вопросам фракции ХДС/ХСС в Бундестаге. О полемичности статьи свидетельствует ее заголовок: «Кто вполуха прислушивается к происходящему в России» (18). Фаленски согласен с фон Штудницем, что о демократии, правовом государстве и правах человека следует рассуждать в широком контексте. Европейский союз на протяжении многих лет пытался подписать новое соглашение о сотрудничестве с Россией. Однако Россия уходила от решения этого вопроса, поскольку ей тогда пришлось бы принять на себя новые обязательства.

2014 г. был также ознаменован различными мероприятиями в рамках «культуры памяти». Сто лет назад началась Первая мировая война, которая закончилась поражением Германии, возникновением так называемого «Версальского синдрома», горечи за поражение и нарастающим стремлением пересмотреть итоги войны, что, как известно, явилось одной из главных причин возникновения национал-социализма с его последующим крушением в ходе уже вто-

рой по счету мировой войне. Отсюда повышенный интерес в Германии к причинам, которые привели к расовой теории, газовым печам Бухенвальда и Майданека, к кошмару Холокоста. Среди тех, кто проявляет особый интерес к истокам Первой мировой войны, – Евангелическая церковь в Германии, ее просветительские центры в различных городах страны. Одно из таких мероприятий – конференция «100 лет Первой мировой войны. Культура памяти и неразрешенные конфликты в Европе» – проходило 7–8 марта 2014 г. в Бонне. Его проводила Евангелическая академия в Рейнланде. Разговор шел о причинах, вызвавших войну, и о том, как вела себя церковь перед и в ходе войны. Сама война охарактеризована как катастрофа XX в., вызвавшая другие катастрофы (Urkatastrophe).

Второй мировой войне было посвящено событие, состоявшееся в Берлине 27 января 2014 г. В этот день в 1945 г. произошло освобождение советскими войсками узников нацистского концлагеря Освенцим. Сегодня он отмечается как День памяти жертв нацизма. 27 января 2014 г. Бундестаг пригласил на свое заседание российского писателя Даниила Гранина, который в своей «Блокадной книге» описал, как население Ленинграда жило в ужасные дни блокады и как 27 января 1944 г. произошло снятие блокады.

Историк из Петербурга Юлия Кантор в своей корреспонденции из Берлина рассказала, как происходило выступление Даниила Гранина в Рейхстаге (8). В зал заседаний писатель-фронтовик вошел в сопровождении Ангелы Меркель. «Я буду говорить как солдат, – начал свое выступление писатель, – т.е. жесткую правду о том, что пережили в дни блокады жители Ленинграда». Для большинства присутствовавших в зале многие факты были откровением. Депутаты закрывали лица руками, когда Гранин рассказывал особенно трагичные эпизоды. Когда Гранин закончил выступление, депутаты аплодировали ему стоя семь минут. Так благодарили они русского писателя за правду о трагедии. Свое выступление писатель назвал «Простить и помнить» (6). А основная мысль выступления: надо простить страну, из которой исходило зло. Но вместе с тем надо помнить о самых страшных страницах прошлого, не утаивать, а говорить новым поколениям всю правду. В какой-то степени Гранин подводил черту под тем сложным процессом, который проходил в Германии и СССР, а затем в России начиная с 1945 г. и по сей день. При всех обстоятельствах правда прошлого,

способность помнить и одновременно прощать – это, пожалуй, самый глубинный фактор, связывающий судьбы двух наших народов.

Интерес к происходящему в России и ее политике проявляется в самых разных кругах германского общества. Важно подчеркнуть: современные немцы располагают разнообразными источниками, на основании которых они могут выстраивать собственный образ России. Большое влияние на формирование внешнеполитических образов оказывает пресса. Одна из особенностей ФРГ – относительная самостоятельность СМИ. У печатных изданий давние традиции, устоявшиеся ориентации. Еженедельный журнал «Der Spiegel» претендует на объективное информирование общества о происходящем с позиций демократически настроенных и обеспеченных средних слоев. Еженедельник «Die Zeit» отражает умонастроения леволиберальной интеллигенции. Газета «Frankfurter Allgemeine Zeitung» освещает события с позиций либерально-консервативных слоев. Газета «Die Welt» стоит на более консервативных позициях. Газета «Bildzeitung» популярна среди широких слоев населения своей подачей материала – броский заголовок, картинка, предельно упрощенный текст, особый интерес к скандальным историям. Упомянуты лишь некоторые центральные издания, выходящие десятилетиями. У каждого из них свой круг читателей, свой стиль и манера оказывать влияние на общественное мнение. Именно средства массовой информации, и в том числе пресса, являются основными источниками, из которых немцы узнают о событиях, происходящих в России, в том числе и о развитии украинского кризиса.

Одним из первых на обострение украинских событий отреагировал журнал «Der Spiegel». В переломный момент 22–23 февраля 2014 г., когда президент Янукович покинул страну, «Der Spiegel» поместил развернутый репортаж из Киева под заголовком «Власть миллиардеров» (22). В нем отмечалось, что «кровавые бои в Киеве привели к компромиссу между режимом и оппозицией. Победителями в меньшей степени стали активисты Майдана, нежели два богатейших человека страны». Здесь же был помещен отдельный комментарий, озаглавленный «Без Януковича» (19). В нем отмечалось, что Европа в будущем не сможет рассчитывать на победу украинской оппозиции. Репортаж в следующем номере «Der Spiegel»,

вышедшем 1 марта 2014 г., был посвящен «февральскому перевороту». Материал, озаглавленный «После революции» (23), публиковался с многочисленными снимками, в том числе из апартаментов бежавшего из Украины президента. В нем говорилось, что новые власти в рекордные темпы принимают новые законы и, как их предшественники, домогаются должностей и денег. В отдельном комментарии «Никаких провокаций» (24) подчеркивалось: Берлин намерен участвовать в разрешении украинского кризиса, а ЕС должен предпринять усилия со своей стороны. Отметим, что тема возможного вмешательства в украинские дела России журналом «Der Spiegel» в том момент не рассматривалась.

Ситуация изменилась, когда возникла тема «присоединения Крыма». Большинство немецких изданий рассматривало это событие прежде всего как нарушение границ, сложившихся в Европе после Второй мировой войны. Как известно, в соответствии с Потсдамскими соглашениями, немцам пришлось отказаться от Восточной Пруссии и Силезии. Немецкие политики отдают себе отчет в том, что возможное возникновение спора на эту тему в самой Германии может привести к нежелательным последствиям. Отсюда обостренное внимание к крымским событиям.

Летние месяцы – июль и август – оказались жаркими не только в климатическом смысле, но и в политическом. События на Украине и вокруг Украины стремительно развивались. Напомним о главных: трагическая гибель малазийского пассажирского самолета, заявления западных политиков о прямом вооруженном вторжении войск России на территорию Украины, трагические события в районе Донецка и Луганска, долгие переговоры об обстоятельствах, при которых российский гуманитарный конвой пришел на территорию Луганской области. Речь также шла о прямых военных столкновениях с применением тяжелой техники между правительственными войсками Украины и сепаратистами, в ходе которых нарастало число погибших мирных граждан. И наконец, западные санкции и ответные меры с российской стороны.

Обстановка порой накалялась настолько, что грозила полным прекращением контактов политиков Запада и России. И фактически единственным политиком, сохранившим прямой телефонный контакт с президентом Путиным, оставалась канцлер ФРГ Ангела Меркель. Подтвердился прогноз, сделанный еще весной

2014 г. депутатом Бундестага М.-Л. Бек, что в украинских событиях ключевая роль с западной стороны будет принадлежать первому в истории Германии канцлеру-женщине.

В процессе принятия решений Меркель пришлось учитывать множество факторов, в том числе давление со стороны администрации США, требовавшей от ФРГ проведения более жесткой линии по отношению к России; позицию ряда стран – членов Европейского союза, выступающих за облегчение санкций; настроения внутри собственной страны, где часть немецкого общества настаивала на проведении политики компромисса и прекращении военных действий в Украине, а другая обвиняла Меркель в проведении политики соглашательства. Именно в этой среде ей дали прозвище «фрау Риббентроп» как пример беспринципного соглашательства. Непростыми были и ее отношения с партнером по коалиции – социал-демократами. При осмыслении поведения Меркель в этой сложной обстановке представляется, что она руководствовалась двумя исходными установками. Первая предполагала, что стабильная политическая обстановка в Европе не может быть обеспечена без России, а тем более против России. Вторая, что политики не могут игнорировать экономические интересы страны, хотя еще более важным является следование в политике моральным принципам. Суть позиции Меркель – сочетание этих двух трудносочетаемых положений.

В полной мере это относилось и к отношениям ФРГ с Украиной. 23 августа 2014 г. Меркель приехала в Киев, провела переговоры с президентом Петром Порошенко и другими украинскими политиками. При этом она не просто настаивала на прекращении военных действий, но и старалась добиться, чтобы в ходе этих переговоров Киев сохранил целостность страны, а самопровозглашенные республики получили максимум самостоятельности. Попытка учесть эти два обстоятельства содержалась и в так называемом «плане Порошенко» (2). Он был утвержден Верховной Радой Украины, при этом его критически восприняла партия Юлии Тимошенко, с одной стороны, и представители Донецка и Луганска – с другой.

Противоречивую реакцию в Европе вызвали переговоры, которые прошли 12 сентября в Брюсселе. В них приняли участие европейский комиссар по торговле К. де Гюхт, министр экономиче-

ского развития России А. Улюкаев и глава МИД Украины П. Климин. Как пишет корреспондент «Новой газеты» А. Минеев, сообщение об этой встрече было воспринято как гром среди ясного неба. В Брюсселе и слышать не хотели о контактах с Россией. Но в результате была достигнута договоренность отложить реализацию торговой части соглашения Украины с ЕС до 31 декабря 2014 г. Есть все основание полагать, что без участия немецкой стороны эти переговоры вряд ли осуществились бы.

Какова судьба этого и других шагов Петра Порошенко, покажет будущее. И тут многое зависит не столько от президента Украины, сколько от характера взаимоотношений между руководством России и стран Запада, в первую очередь Германии. Однажды А. Меркель заметила: самый лучший вариант хода событий – это отмена всех санкций и возвращение к нормальной политической жизни. Но такое, казалось бы, ясное и логичное пожелание означает способность всех сторон, участвующих в конфликте, к переосмыслению своей политики, к трезвому учету промахов и достижений.

В начале сентября 2014 г. радиостанция «Эхо Москвы» задала слушателям вопрос: кого они считают наиболее вероятным противником России? Были названы исламский экстремизм, Соединенные Штаты, Китай, другие страны. И ни разу не была упомянута Германия. И это было сказано 2 сентября, на второй день 75-летия со дня начала Второй мировой войны, обернувшейся для нашей страны миллионными жертвами. А вот 17 сентября 2014 г. «Frankfurter Allgemeine Zeitung» опубликовал данные опроса Алленсбахского института. На вопрос, какая страна больше всех угрожает миру, 55% опрошенных немцев назвали Россию (5).

Опросы общественного мнения свидетельствуют о сдвигах в общественных настроениях. В кризисные моменты эти изменения происходят стремительно. Так, в конце 2013 г. 55% немцев полагали, что отношения между Россией и Германией хорошие. Но уже за первые три месяца 2014 г. ситуация резко ухудшилась. Из-за событий вокруг Украины, считают в немецком обществе, возникла угроза новой холодной войны. После присоединения Крыма к России в ФРГ возникли новые опасения: 76% граждан страны полагали, что отношения с Россией нарушены. Анализируя результаты опроса, политолог Рената Кохер так охарактеризовала

происшедшие изменения: Россия – «опасная страна» (21). Тем не менее 65% опрошенных с уважением продолжают отзываться о России и ее историческом прошлом. Опрос показал, что жители Восточной Германии относятся к России более благожелательно, чем граждане Западной Германии.

Как в этих условиях должны вести себя германские политики? Мария-Луиза Бек в самом конце 2013 г. в интервью газете «Die Welt» так высказалась по этому вопросу. «В историческом, но также в европолитическом плане на долю немцев выпадает центральная роль во взаимоотношениях с Россией. Что, впрочем, признают американцы. Министр иностранных дел Франк-Вальтер Штайнмайер выступает за дружественную политику по отношению к России» (16). Если в XX в. прежде всего из Германии исходила угроза войны, то в XXI в. именно Германия взяла на себя роль посредника в отношениях Запада с нашей страной, с которой у нее в течение многих веков складывались отношения, позволяющие лучше понимать ментальность, традиции, культуру россиян.

Итак, подведем итоги. Одно из отрадных явлений начавшегося XXI в. – историческое замирение русских и немцев. За этим стоит осмысление трагических событий XX в., принципиальный поворот в сознании населения обеих стран, многие поколения которых были генетически запрограммированы на подозрительное отношение к соседу. Было бы непростительным не учитывать этот новый опыт общения, который объективно открывает для обеих стран возможности созидательного развития.

В современной Германии нет целостного представления о России. Одна из распространенных точек зрения, ее представляет депутат Бундестага Мария-Луиза Бек: Россия все больше превращается в полицейско-уголовное государство, в котором депутаты принимают запретительные законы, а раздувшиеся следственные органы стараются посадить в тюрьму как можно больше людей. Другая точка зрения, ее представляет известный эксперт по России Александр Рар: Россия следует по пути здорового консерватизма, и с учетом этого обстоятельства Германия должна сохранять с ней партнерские отношения.

Руководство Германии, поставленное перед необходимостью учитывать различные позиции, существующие в обществе, прово-

дит соответствующую политику, принимая во внимание как долгосрочные факторы, так и обстоятельства, обусловленные складывающейся политической повесткой дня.

Каков общий вывод? На протяжении нескольких столетий отношения между русскими и немцами развивались в различных направлениях. На четырнадцатом году второго тысячелетия возникла ситуация, когда ведущие западные страны выступили против политики руководства России в отношении Украины. Против РФ были использованы санкции. Активно участвуя в этом процессе, руководство Германии поддерживало контакты с руководством России, настаивало на нормализации отношений. Это открывает возможность сохранения партнерских контактов между двумя нашими странами. Будет ли в полной мере реализована эта возможность и в какой степени, покажет будущее.

Список литературы

1. Абдуллин Р. Беседа с В. Беловым. «Атмосфера плохая, отношения хорошие» // Московский комсомолец. – М., 2014. – 22 янв. – С. 4.
2. Аваков А. Что Порошенко уступил Донбассу? // Московский комсомолец. – М., 2014. – 17 сент. – С. 2.
3. Бар Э. Не в духе времени: Размышления о свободной Европе и распределении политических сил в мире. Речь по случаю открытия семинара Фонда имени Фридриха Эберта. – М.: Фонд им. Фр. Эберта, 2012. – 4 с.
4. Белов В.Б., Максимычев И.Ф. Образ современной России в Германии. – М., 2010. – 64 с. – (Доклады Института Европы).
5. Варкентин А. Как меняется отношение немцев к России на фоне украинского кризиса. – 2014. – 20 апр. – Режим доступа: <http://inosmi.ru/world/20140420/219716606.html>
6. Гранин Д. Простить и помнить // Российская газета. – М., 2014. – 28 янв. – С. 1,8.
7. Григорьев Е. Немцы не хотят кусать Россию // Независимая газета. – М., 2014. – № 46 (6094), 6 марта. – С. 6.
8. Кантор Ю. Переживший и победивший // Российская газета. – М., 2014. – 28 янв. – С. 9.
9. Минеев А. И не друг, и не враг, а так... // Новая газета. – М., 2014. – 10 февр. – С. 9.
10. Минеев А. Москва присмотрит // Новая газета. – М., 2014. – 17 сентября. – С. 5.

11. Орлов Б.С. Германия – от смертельного противника до стабильного фактора на западных рубежах России. Международная конференция «История России конца XX века в мировом контексте». Москва, 24 ноября 2012 г. – М., 2012. – 7 с. – (In recto).
12. Орлов Б.С. Осмысление прошлого в совместных исследованиях ученых России и Германии: Аналит. обзор / РАН. ИНИОН; Отв. ред. В.М. Шевырин. – М., 2014. – 170 с.
13. Пар А. Владимир Путин. «Немец» в Кремле. – М.: Олма-Пресс, 2004. – 320 с.
14. Россия и Германия. Опыт философского диалога. – М., 1993. – 135 с.
15. Цепляев В. Политолог Александр Пар: «За последние месяцы имидж России улучшился» // Аргументы и факты. – М., 2014. – № 6, 5–11 февр. – С. 3.
16. Beck M.-L. Wir sind uns erst einmal in die Arme gefallen // Die Welt. – Bonn, 2013. – 23 Dez.
17. Beck M.-L. Zum Komplex Michail Chodorkowski. – Mode of access: <http://marieluisebeck.de/> (Дата посещения – 11.01.2014).
18. Falenski H.-J. Wer halbweg nach Russland hinien hört // Frankfurter Allgemeine Zeitung. – Frankfurt am Main, 2014. – 3. Juni.
19. Hoffmann Chr. Ohne Janukowitsch // Der Spiegel. – Hamburg, 2014. – 23. Februar. – S. 84.
20. Koenen G. Der Russland-Komplex: Die Deutschen und der Osten 1900–1945. – München, 2005. – 532 S.
21. Köcher R. Das gefährliche Land // Frankfurter Allgemeine Zeitung. – Frankfurt am Main, 2014. – 15. April.
22. Neef Chr. von. Die Macht der Milliardäre // Der Spiegel. – Hamburg, 2014. – 24. Februar. – N 2. – S.86.
23. Neef Chr.von, Pyljow W., Schepp M. Nach der Revolution // Der Spiegel. – Hamburg, 2014. – 1. März. – S. 81–84.
24. Neukirch R., Schult Chr. Keine Provokationen // Der Spiegel. – Hamburg, 2014. – 1. März. – S. 82.
25. Russland Analysen. – Bremen, 2014. – N 270: Staat und Unternehmer.
26. Russland Analysen. – Bremen, 2014. – N 271: Geschichtspolitik.
27. Russland Analysen. – Bremen, 2014. – N 272: Russland und die Ukraine. Landwirtschaft in Russland.
28. Russland Analysen. – Bremen, 2014. – N 273: Die Russlandkrise.
29. Russland Analysen. – Bremen, 2014. – N 274: Russlandkrise und Energiefrage. «Nachhaltigkeit» – Klimaschutz und Wirtschaft.
30. Studniz E. von. Konfratation mit Rußland ist nutzlos // Frankfurter allgemeine Zeitung. – Frankfurt am Main, 2014. – 29. Mai.

31. Vogel H. Autokrat Putin und seine Verdienste um die Demokratie. – 10 S. – (Архив автора).
32. Vogel H. Überwachungsterror: Die Putiniade von Sotschi. – Mode of access: http://www.focus.de/politik/experten/vogel/olympische-spiele-2014-die-putiniade-von-sotschi_id_3546996.html

Работа над рукописью завершена в сентябре 2014 г.